

Глава 3. Костяной демон

Не прошло и много времени, как та девушка очнулась.

— Почему... почему ты заставила меня вспомнить всё это? А-а-у-у... — едва придя в себя, она принялась безумно кричать на Фан Исюаня, а слёзы градом омывали её прекрасное лицо.

— Эй, ты в порядке? Чем я могу тебе помочь? — глядя на неё, Фан Исюань почувствовал себя так, будто совершил какую-то ошибку, и осторожно, со страхом в голосе спросил он.

Девушка мгновенно прекратила плакать, вытерла слёзы руками, спрыгнула с кровати и рухнула на колени прямо перед Фан Исюанем. Опустив голову, она взмолилась:

— Молодой господин, я умоляю вас, спасите мою мать! Что бы вы ни велели мне сделать, я не посмею жаловаться, лишь бы вы спасли матушку.

С этими словами она отвесила Фан Исюаню земной поклон, а видя, что тот никак не реагирует, продолжила бить поклоны.

Фан Исюань был совершенно ошеломлен и вообще не понимал, что происходит. Он присел на корточки, пытаясь поднять её, но поднять девушку оказалось совершенно невозможно, и он тоже немного потерял дар речи.

— Ладно-ладно, встань сначала!

На этот раз её даже не пришлось поднимать: она сама подняла голову и полным благодарности взглядом посмотрела на Фан Исюаня.

— Спасибо... спасибо! — повторила она, снова поклонилась Фан Исюаню, а затем с улыбкой на лице поднялась на ноги.

— Ты можешь сначала объяснить мне, что вообще произошло? Только сразу предупреждаю: я даже Практиком Мысли еще не стал, так что если намечается штурм тюрьмы или спасение людей силой — меня в это не впутывайте!

Глядя на её улыбающееся лицо, Фан Исюань внезапно заволновался.

— Меня зовут Юнь Си, я — одна из костяных демонов Долины Семицветных Иллюзорных Духов. Полгода назад мы с матерью были схвачены группой людей и проданы на черном рынке, а затем нас выкупил некий молодой господин. Он сказал мне, что если я хочу спасти мать, то должна разыскать тебя, и вдобавок наложил в моем теле печать-заклятие.

Её голос звучал глухо и печально.

Фан Исюань кое-что знал о Клан Костяных Демонов. Представители этого клана были древней разновидностью нечисти — потомками людей и Магических зверей. Большинство сородичей составляли женщины. Считалось, что по достижении второй ступени они способны принимать человеческий облик и обладают мудростью, не уступающей людской, однако в дальнейшем продвигаться вперед становится невероятно трудно, а тех, кто способен прорваться на третью ступень, в клане и вовсе единицы. К тому же они изначально не были сильны в бою, и их сила не превосходила возможности обычных людей.

При этом все они после принятия человеческого облика вырастали писаными красавицами потрясающей, ослепительной внешности. Именно поэтому Клан Костяных Демонов из года в год отправлял на поклон множество своих дев в другие племена для заключения союзов и укрепления связей, благодаря чему этот обычай и сохранился с древнейших времен.

Кроме того, рождавшееся у них потомство совершенно не зависело от материнской стороны и позволяло еще лучше сохранять чистоту крови, из-за чего на них зарились многие влиятельные кланы. Но одних лишь девушек, отправляемых для заключения союзов, не хватало для удовлетворения всех запросов, поэтому находилось немало охотников добывать костяных демонов и продавать их на рынках по баснословным ценам. Положение Клана Костяных Демонов было поистине плачевным.

— И как же я могу тебе помочь?

Девушка ничего не ответила. Она молча подошла, опустилась рядом с Фан Исюанем и выдохнула изо рта струйку фиолетового дыма. Стоило вдохнуть этот дым, как Фан Исюань почувствовал, что во всем теле разливается слабость и мягкость.

— Ты... ты... — изо всех сил приподняв правую руку и указывая на неё, попытался что-то сказать Фан Исюань, но лишился чувств, прежде чем успел вымолвить слово.

— Прости. Ради спасения матери я должна была так поступить. Я обязательно отблагодарю тебя в будущем.

Следующее утро.

— Молодой господин, пора вставать.

Служанка с тазом для умывания в руках подошла к дверям и с удивлением обнаружила, что дверь не заперта. Не став долго раздумывать, она шагнула прямо внутрь.

Раздался громкий звук: таз с грохотом рухнул на пол, расплескав воду во все стороны.

— А-а!

Служанка остолбенела. Фан Исюань и та девушка спали вместе на кровати. Перепуганная служанка даже забыла про уроненный таз и бросилась бечь во весь опор.

Этот шум разбудил Фан Исюаня. Бросив взгляд на лежащую рядом Юнь Си, а затем на себя и заметив, что одежда на нем осталась цела и ничего предосудительного вроде бы не произошло, он облегченно вздохнул:

— Хорошо хоть ничего не случилось, иначе греха на душу я бы взял порядочно.

— Девушка, хватит уже притворяться! Зачем ты так со мной поступила? — Фан Исюань спрыгнул с кровати и гневно указал на нее пальцем.

— Ха-ха, таким людям высокого полета, как ты, никогда не понять нас, простых смертных! Я лишь хочу спасти матушку, а на всё остальное мне плевать, — судорожно усмехнулась она, и в её взгляде мелькнули нотки ненависти.

— Ты...

— Фан Исюань, как ты смеешь! А ну, стража, взять его! Заколотите эту комнату наглухо, чтобы даже муха не вылетела!

Седовласый старик застыл на пороге, отдавая приказы наемникам.

Зал совещаний клана Фан.

Глава клана Фан Тин восседал на возвышении в главном зале, поодаль сидели остальные семеро старейшин, а сам Фан Исюань находился под их тяжелыми, свирепыми взглядами.

— Встань на колени!

Фан Тин повернулся, и мощный, гулкий голос сотряс весь зал совещаний. Все семеро старейшин хранили молчание — таково было проявление его авторитета как главы клана.

В памяти Фан Исюаня это был первый раз, когда отец так сильно гневался. С самого детства, когда его культивация застопорилась, отец никогда не говорил с ним жестко, а в часы уныния неизменно находил слова поддержки и утешения.

— Отец... — голос Фан Исюаня слегка дрожал.

— На колени! — голос Фан Тин вновь прокатился по залу совещаний. Никто не смел вымолвить ни слова, и Фан Исюань опустился на колени. Атмосфера во всем зале упала до предельной точки замерзания.

— Понимаешь ли ты, какую беду натворил на этот раз? Из-за того, что ты оскорбил клан Дугу, всему нашему клану Фан не сдобровать! — Фан Тин резко развернулся, и ярость в его глазах, казалось, была способна поглотить Фан Исюаня целиком. Продолжая чеканить слова, он произнес: — Я-то думал, у тебя просто слабый талант к культивации, но я и помыслить не мог... Имея официальную помолвку с кланом Дугу, ты не знаешь удержу! Ты позоришь весь наш клан Фан!

Услышав это, Фан Исюань стерпеть уже не смог. Он тут же вскочил на ноги и гневно выпалил:

— Отец, я действительно могу всё это объа...

— Прямо!

Не дав Фан Исюаню договорить, пощечина обрушилась прямо на его лицо. Его отбросило на землю, а лицо исказилось от удара.

— Объяснить? Кому ты собрался объяснять? И кто станет слушать твои объяснения?! — Фан Тин сошел с возвышения и злобно, слово за словом, чеканил над поверженным Фан Исюанем.

Фан Исюань поднялся, поддерживая распухшую половину лица. В прежние времена подобная рана была бы для него пустяком, но сейчас ему было больно. Поистине больно.

— Глава клана, быть может, нам стоит сперва предать это дело огласке и замять его? Если вдруг клан Дугу прознает... — Великий старейшина больше не мог на это смотреть и осторожно попытался сменить тему.

Фан Тин, казалось, осознал всю серьезность ситуации и тут же отдал приказ:

— Никому в клане Фан не смеет обсуждать случившееся! Если кто-то проболтается посторонним — казнить без права на помилование! И еще: привести сюда ту девчонку.

— Есть! — в один голос отозвались старейшины.

Не прошло и много времени, как в зал вбежал перепуганный наемник.

— Глава клана, стряслась беда! Девушка, что была с молодым господином, исчезла, а четверо охранявших её наемников отравлены и лежат без чувств.

Голос его был хриплым, словно он боялся, что произнес что-то не то.

В очередной раз зал совещаний погрузился в шок, воцарилась мертвая, могильная тишина.

<http://bllate.org/book/21915/2276952>